

**РУССКИЕ ЭККЛЕЗИОНИМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
П. П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО)**

**ROSYJSKIE EKLEZJONIMY
(NA MATERIALE GEOGRAFICZNO-STATYSTYCZNEGO
SŁOWNIKA IMPERIUM ROSYJSKIEGO
P. P. SIEMIONOWA TIENSZAŃSKIEGO)**

**RUSSIAN ECCLESIONYMS
(BASED ON PYOTR SEMYONOV-TYAN-SHANSKY'S
GEOGRAPHIC-STATISTICAL DICTIONARY
OF RUSSIAN EMPIRE)**

Katarzyna Magdalena Janik-Borecka

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań — Polska,
katarzynamagdalenanjanik@gmail.com

Abstract: This article shows the analysis of ecclesionyms extracted from the first volume of the five-volume *Geographical-statistical dictionary of the Russian Empire* by P. P. Semyonov-Tyan-Shansky. This text aims to presents the term ecclesionym as one of toponyms. The following three classifications have been suggested: 1) classification involving the key word indicating the type of the temple, 2) classification involving a descriptive component, 3) motivational classification.

Ключевые слова: экклезионим, ономастика, топоним, святые, реликвии, Православная церковь.

Słowa kluczowe: eklezjonim, onomastyka, toponim, święci, relikwie, Cerkiew Prawosławna.

Keywords: ecclesionyms, onomastics, toponym, saints, relic, Eastern Orthodox Church.

Настоящая статья затрагивает малоизученную проблематику религиозной ономастики. Так как только после распада Советского Союза языковеды могли обратиться к теме наименования православных храмов, эта сфера требует углубленного рассмотрения. Поэтому настоящая статья является попыткой заполнить лауну в российском языкознании. Прежде чем перейти к анализу конкретных названий, мы постараемся определить значение термина **экклезионим**. Затем обсудим разные классификации сакральных объектов и также представим три авторские классификации наименований храмов.

Исследуемые экклезионимы были отобраны из первого тома пятитомного *Географическо-статистического словаря Российской империи* (далее — *Словарь*). *Словарь* издавался с 1863 по 1885 год. Его автором является русский географ, путешественник, статистик Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский. В *Словаре* собраны и подробно описаны все имевшиеся тогда сведения о реках, озерах, морях, горных хребтах, населенных пунктах, губерниях, уездах Российской империи. Все наблюдения и исследования базируются на материале 299 экклезионимов из первого тома *Словаря*. Для лучшего понимания предмета настоящих исследований сначала следует истолковать термин **экклезионим**.

Итак, *экклезионимы* — это своеобразный класс топонимов. Слово происходит из греческого языка, в котором обозначает 'собрание; место для собраний, церковь'. Подробное толкование этого термина дает Наталья Владимировна Подольская в *Словаре русской ономастической терминологии*:

Экклезионим — класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, стоящего алтаря, священного камня, источника, дерева¹.

Вышеприведенная дефиниция до сих пор является основной в современной ономастике. Термин экклезионим учтен также в *Словнике української ономастичної термінології*² и в публикации *Енциклопедія на болгарската ономастика*³. Однако следует отметить, что в этих источниках просто цитируется толкование, предложенное Подольской.

В польской лингвистике существует несколько типологий священных, сакральных объектов разного типа и предназначения. Часто эти типологии имеют теологический характер. Примером может служить труд Александры Витковской *Titulus ecclesiae. Wezwania współczesnych kościołów katedralnych w Polsce*. Исследовательница предлагает следующую классификацию, в основе которой лежит мотивация сакральных объектов:

- 1) от названий лиц Святой Троицы (Бог-Отец, Святой Сын и Святой Дух);
- 2) от имени Иисус Христос;
- 3) от имени Богоматери;

¹ Н. В. Подольская, *Словарь ономастической терминологии*, Москва 1978, с. 144.

² Д. Г. Бучко, Н. В. Ткачова, *Словник української ономастичної термінології*, Харків 2012, с. 83.

³ Т. Балкански, К. Цанков, *Енциклопедія на българската ономастика*, Велико Търново 2010, с. 119.

- 4) от имени ангелов;
- 5) от агнионимов (святых, пророков, мучеников)⁴.

Внимания заслуживают также ономастические исследования Ирены Сарновской-Гефинг, касающиеся названий храмов города Познани. В одной из своих статей языковед замечает, что существуют три основные мотивации сакральных объектов:

- 1) от имени почитаемого святого,
- 2) от названия определенного материального объекта, находящегося в храме (иконы, скульптуры),
- 3) от имени основателя⁵.

На фоне всех трудов особо выделяется *Analiza onomastyczno-językowa wezwań kościołów i kaplic w archidiecezji gnieźnieńskiej* Януша Адама Дзевионтковского. Автор замечает, что каждое наименование сакрального объекта (экклезионим) может образоваться от имени собственного или нарицательного. В связи с этим, автор определяет три основных способа мотивации наименований сакральных объектов:

- 1) от собственных имен,
- 2) от имен нарицательных,
- 3) от имен нарицательных и собственных⁶.

В свою очередь, в российской лингвистической литературе особого внимания заслуживают работы Ирины Владимировны Бугаевой, в которых часто затрагиваются вопросы сакральной ономастики. Для настоящей работы исключительно важной является статья *Агнионимы в ономастическом пространстве русского языка*, в которой исследовательница представляет авторскую классификацию агнионимов и дополняет их дефиницию, предложенную Подольской: „агнионим — это словосочетание, служащее для именования лиц или объектов, на которых почивает благодать Божия или святость через чин прославления или освящения”⁷. В дальнейшем Бугаева анализирует структуру агнионимов, замечая, что

поскольку реестр имен ограничен и неизбежны повторения, то привлекаются дополнительные наименования для дифференциации. Так образу-

⁴ A. Witkowska, *Titulus ecclesiae. Wezwania współczesnych kościołów katedralnych w Polsce*, Warszawa 1999, с. 57.

⁵ I. Sarnowska-Giefing, *Nazwy dawnych altarii poznańskich wobec antroponomastykonu kultury. Nazwy dawnych altarii poznańskich wobec antroponomastykonu kultury*, „Poznańskie Spotkania Językoznawcze”, Poznań 2007, t. XVI, с. 109–117.

⁶ J. A. Dziewiątkowski, *Analiza onomastyczno-językowa wezwań kościołów i kaplic w archidiecezji gnieźnieńskiej*, Toruń 2002, с. 187.

⁷ И. В. Бугаева, *Агнионимы в ономастическом пространстве русского языка*, [в:] электронный ресурс: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45446.php> (01.08.2017).

ются апеллятивно-антропонимические комплексы наименований святых разной структуры. Основная модель агιονима минимум двухкомпонентна: чин святости + имя. Чаще встречается трехчленная структура агдиоантропонима: чин святости + имя + дифференциатор⁸.

В отношении анализируемого нами материала напомним, что из *Географическо-статистического словаря Российской империи* были выделены 299 названий сакральных объектов. Все экклезионимы подвергались трем классификациям:

- 1) структурной классификации с учетом опорного слова, обозначающего тип храма;
- 2) структурной классификации с учетом определительной конструкции;
- 3) мотивационной классификации экклезионимов.

Структурная классификация с учетом опорного слова, обозначающего тип храма

Объекты, названия которых легли в основу настоящего анализа, представлены 18 типами. Следовательно, среди опорных слов, обозначающих тип сакрального объекта, в исследуемых названиях представлены следующие:

- 1) *девичий монастырь 1-ого класса* (в котором по штату положены 52–101 монахиня)⁹;
- 2) *женский монастырь 2-ого класса* (17 монахинь);
- 3) *заштатная пустынь* (пустынь, находящаяся на собственном содержании, без государственной поддержки);
- 4) *заштатный женский монастырь* (монастырь, находящийся на собственном содержании, без государственной поддержки);
- 5) *заштатный мужской монастырь*;
- 6) *лавра* (некоторые большие привилегированные монастыри, например Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиевская лавра);
- 7) *монастырь*;

⁸ Там же.

⁹ Разделение монастырей по определенным классам связано с указом Императрицы Екатерины Второй от 26 февраля 1764 года. Согласно этому указу, все монастыри, владевшие вотчинами и неупраздненные, за исключением лавр (Троице-Сергиевой и Киевской-Печерской) и тех из них, которые были установлены кафедральными, т. е. предназначенными для архиереев (Алекسانдро-Невский, Чудов, Рождественский Владимирский, Ипатьевский, Спасо-Преображенский, Новгород-Северский), были разделены на три класса и в них была установлена норма штатных монахов и монахинь. См. С. М. Аверинцев, *Христианство. Энциклопедический словарь*, т. 2, Москва 1995, с. 160–166.

- 8) *мужская пустынь* (монашеское поселение в православной традиции, обычно удаленный от основного монастыря скит, располагавшийся в незаселенном месте. Прежде пустынями называли небольшие мужские монашеские общины, имевшие обычно не более одного храма);
- 9) *мужской монастырь*;
- 10) *мужской монастырь 2-ого класса* (17 монахов);
- 11) *мужской монастырь 3-ого класса* (12 монахов);
- 12) *общежительная мужская пустынь* (монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией);
- 13) *приходская церковь* (церковь, которая действует в качестве религиозного центра прихода и является главной административной единицей епископальной системы церковного управления);
- 14) *соборная церковь* (главная церковь в соборе);
- 15) *собор* (главный храм города или монастыря);
- 16) *упраздненный монастырь* (монастырь, прекративший свою деятельность);
- 17) *храм* (*Словарь* часто не уточняет типа храма);
- 18) *церковь*.

После обработки языкового материала, оказалось, что в *Словаре* больше всего соборных церквей — 63. На втором месте по количеству объектов — церкви (43). Третье место занимают мужские монастыри 3-ого класса — 37.

Структурная классификация с учетом определительной конструкции

После внимательного изучения материала были выявлены общие тенденции в структуре наименований всех типов храмов. Несомненно, имена прилагательные преобладают в качестве определительных слов. Некоторые экклезионимы могут содержать в своем составе три имени прилагательных, как например: *Александро-Свирский-Спасский мужской монастырь* или *Гуляницкій-Корсунскій Онуфріевскій мужской заштатный монастырь*. Следует также заметить, что некоторые из монастырей имеют по два названия. Они были отмечены Семеновым Тянь-Шанским в *Словаре*. Это 14 монастырей из общего числа объектов (около 8%). Примерами могут служить названия следующих общин:

1. *Авраамієвъ-Городецькій / Покровскій Авраамієвъ*;

2. *Антонієвскій Римлянина/Рождественскій-Антонієвъ муж. 2-ого класса муж. монастырь;*
3. *Богородицкій-Игрицкій 2-ого класса муж. монастырь (Песошенскій);*
4. *Братскій-Богоявленскій/Кієво-Братскій Училищный 2-ого класса муж. монастырь;*
5. *Введенскій (Корнилієво-Комельскій, Комельскій-Введенскій) 3-ого класса муж. монастырь.*

После анализа всего материала мы разделили все экклезионимы с учетом характера определительной конструкции:

- 1) имя прилагательное (17%);
- 2) конструкция имя прилагательное + имя прилагательное (41%);
- 3) конструкция имя прилагательное + имя прилагательное + имя прилагательное (5%);
- 4) конструкция *во имя* + имя собственное в родительном падеже (14%);
- 5) конструкция имя собственное в родительном падеже (23%).

Мотивационная классификация

В ходе разработки материала появились некоторые затруднения, связанные с неоднородностью объектов, обозначаемых с помощью исследуемых названий.

Поэтому, с целью оптимизации мотивационного анализа все экклезионимы были распределены на **две группы**: названия одиночных объектов (церквей, храмов) и названия общин (монастырей, общин, пустынь). Первые составляют 40% от общего количества, а вторая группа — 60% всех названий.

I ГРУППА

Исследуя первую группу, можно обнаружить, что в ней преобладают названия, связанные с **событиями из Библии**. Это, например, церкви во имя Успения Богородицы, Преображения Господня, Благовещения. Все эти названия составляют 42% от общего количества анализируемых названий церквей и храмов. Следующая тенденция — образование названий от **имен святых и мучеников**. Общее количество форм такого типа составляет 30%. Самые популярные святые — Георгий Победоносец и Николай Чудотворец. Для территории Российской империи характерно также существование культов местных святых. Примером может служить исконно русский святой — мученик Андрей Стратилат, являющийся покровителем церкви, принадлежащей к Андреевскому упраздненному монастырю в Москве.

II ГРУППА

В ходе мотивационного анализа второй группы экклезионимов также были выявлены некие общие тенденции. На основе собранного материала были выделены следующие слова, мотивирующие названия сакральных объектов второй группы:

- 1) имя, прозвище святого (агионим);
- 2) имя, прозвище святого, чьи мощи хранятся в данном объекте;
- 3) топоним;
- 4) посвящение церкви (входящей в состав монастыря);
- 5) название иконы (находящейся в монастыре);
- 6) определения *Богоматери*;
- 7) оним *Иисус Христос*;
- 8) название *Святая Троица*;
- 9) название библейского события, господского праздника, богородичного праздника.

Особого внимания заслуживают экклезионимы, мотивированные топонимами. Среди топонимов, засвидетельствованных в номинациях сакральных объектов, наблюдаются: название реки, на берегу которой был расположен монастырь, название города или острова, на котором находится объект. В ходе анализа названий общин, содержащих два имени прилагательных, выявилась тенденция в использовании определенных конструкций, а именно:

- 1) название библейского события + топоним;
- 2) имя святого (агионим) + топоним.

В проанализированном материале такие конструкции преобладают. В качестве примеров могут послужить следующие экклезионимы: *Благовъщенскій Вязниковскій заштатный мужской монастырь*, *Введенская Жабинская мужская пустынь*, *Вознесенскій-Ориинъ мужской заштатный монастырь*.

В результате анализа была обнаружена некая особенность — второе имя прилагательное, производное от топонимов, как правило, выполняет отличительную функцию. Первое прилагательное, происходящее от имени святого или господского праздника, повторяется по отношению к нескольким сакральным объектам. Широко почитаемыми святыми, чьи имена стали основой для названий сакральных объектов, являются *св. Алексей*, *св. Борис и Глеб*, *св. Николай*. В свою очередь, названия популярных праздников, легшие в основу наименований монастырей и пустынь, это *Успение Богородицы*, *Благовещение*, *Вознесение Господне*.

Для того чтобы точно понять процесс номинации сакральных объектов, следует обратиться к источникам христианской веры

и к началу культа святых. Этот культ развивался из культа первых мучеников. Это связано с тем, что христиане начали сравнивать смерть мучеников с распятием Иисуса Христа. Чтобы еще более подчеркнуть эту связь, начали строить алтари вблизи могил мучеников. Именно тогда зародилась традиция размещать реликвии святых в алтарях в новых храмах, которые впоследствии получали свои названия от имен святых. С появлением такой практики и развитием сакрального строительства встречи у могил были перенесены в храмы. Христиане начали встречаться там регулярно, один раз в месяц, в неделю или даже ежедневно.

Отсюда становится ясным, что для Христианской церкви реликвии мучеников были исключительно важны. В них усматривали присутствие Иисуса Христа. Соединение реликвий с храмом, а потом также с алтарем свидетельствует о дальнейшем развитии первоначального понимания места святого в Церкви.

Подытоживая, следует сказать, что хотя Православная и Римско-католическая церкви являются независимыми, их общее начало проявляется в современном мире. Это касается, в частности, схожих тенденций в образовании экклезионимов. Разработанная классификация слов, мотивирующих названия православных храмов, в большой степени совпадает с классификацией, существующей в польской ономастике.

Библиография

- Аверинцев С. М., *Христианство. Энциклопедический словарь*, т. 2, Москва 1995.
- Бугаева И. В., *Агионимы в ономастическом пространстве русского языка*, [в:] электронный ресурс: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45446.php> (01.08.2017).
- Балкански Т., Цанков К., *Энциклопедия на българската ономастика*, Велико Търново 2010.
- Бучко Д. Г., Ткачова Н. В., *Словник української ономастичної термінології*, Харків 2012.
- Подольская Н. В., *Словарь ономастической терминологии*, Москва 1978.
- Семенов-Тянь-Шанский П. П., *Географическо-статистический словарь Российской империи*, Санкт-Петербург 1863.
- Dziwiątkowski J. A., *Analiza onomastyczno-językowa wezwań kościołów i kaplic w archidiecezji gnieźnieńskiej*, Toruń 2002.
- Sarnowska-Giefing I., *Nazwy dawnych altarii poznańskich wobec antroponomastykonu kultury*, „Poznańskie Spotkania Językoznawcze”, Poznań 2007, t. XVI.
- Witkowska A., *Titulus ecclesiae. Wezwania współczesnych kościołów katedralnych w Polsce*, Warszawa 1999.